

УДАРНИК СЛАНЦА

Орган Партбюро ВКП(б) и Рудкома Строительства Гдовских сланцевых шахт

№ 28 (648)

Четверг, 4 апреля 1940 г.

Год изд. 7-й

Шестая Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва

ДОКЛАД О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета Союза ССР 29 марта 1940 года

Товарищи депутаты!

Со времени последней Сессии Верховного Совета прошло пять месяцев. За этот небольшой период произошли события, имеющие первостепенное значение в развитии международных отношений. В связи с этим необходимо рассмотреть на настоящей Сессии Верховного Совета вопросы, относящиеся к нашей внешней политике.

Последние события в международной жизни необходимо рассматривать, прежде всего, в свете войны, начавшейся в Центральной Европе осенью прошлого года. В войне между англо-французским блоком и Германией до сих пор не было крупных сражений, и дело ограничивалось отдельными столкновениями, главным образом на море, а также в воздухе. Известно, однако, что выраженное еще в конце прошлого года стремление Германии к миру было отклонено правительствами Англии и Франции, ввиду чего, с обеих сторон, подготовка к разрыванию войны еще больше усилилась.

Германия, объединившая за последний период до 80 миллионов немцев, поставившая под свое господство некоторые соседние государства, и во многом усилившаяся в военном отношении, стала, как видно, опасным конкурентом главных империалистических держав в Европе — Англии и Франции. Поэтому, под предлогом выполнения своих обязательств перед Польшей, они объявили войну Германии. Теперь особенно ясно видно, как далеки действительные цели этих держав от интересов защиты распадающейся Польши или Чехословакии. Это видно уже из того, что правительства Англии и Франции провозгласили своими целями в этой войне разгром и расчленение Германии, хотя эти цели перед народными массами все еще прикрываются лозунгами защиты "демократических" стран и "прав" малых народов.

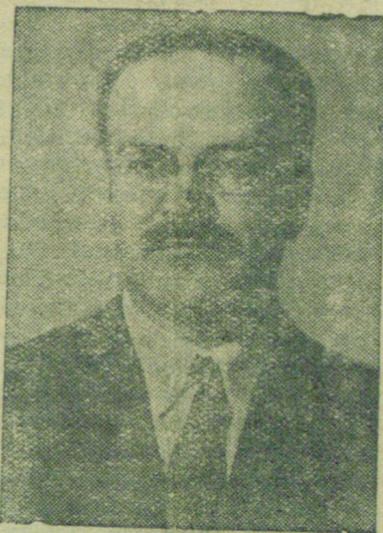
Поскольку Советский Союз не захотел стать пособником Англии и Франции в проведении этой империалистической политики про-

тив Германии, враждебность их позиций в отношении Советского Союза еще больше усилилась, наглядно свидетельствуя, насколько глубоко классовые корни враждебной политики империалистов против социалистического государства. Начавшуюся же в Финляндии войну англо-французские империалисты готовы были сделать отправным пунктом для войны против СССР, с использованием в этих целях не только самой Финляндии, но и скандинавских стран — Швеции и Норвегии.

Отношение Советского Союза к раз разворачивающейся в Европе войне известно. Проникнутая миролюбием внешняя политика СССР и здесь была продемонстрирована с полной определенностью. Советский Союз сразу же заявил, что он стоит на позиции нейтралитета и неуклонно проводил эту политику в течение всего истекшего периода.

Крутой поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Германией нашел свое выражение в договоре о ненападении, подписанном в августе прошлого года. Эти новые, хорошие советско-германские отношения были проверены на опыте в связи с событиями в бывшей Польше и достаточно показали свою прочность. Предусмотренное еще тогда, осенью прошлого года, развитие экономических отношений получило свое конкретное выражение еще в августовском (1939 г.), а затем в февральском (1940 г.) торговых соглашениях. Товарооборот между Германией и СССР начал увеличиваться на основе взаимной хозяйственной выгоды, и имеются основания для дальнейшего его развития.

Наши отношения с Англией и Францией сложились несколько по-другому. Поскольку Советский Союз не пожелал стать орудием англо-французских империалистов в их борьбе за мировую гегемонию против Германии, нам на каждом шагу приходилось наткаться на глубокую враждебность их политики в

отношении нашей страны. Наиболее далеко дело зашло в финляндском вопросе, на чем я останавливаться не буду. Но и других фактов враждебности французской и английской политики в отношении СССР за последние месяцы было немало.

Достаточно указать, что французские власти не нашли ничего лучшего, как устроить два месяца тому назад полицейский налет на наше торгпредство в Париже. Произведенный в торгпредстве обыск, несмотря на все придирки, не дал никаких результатов. Он лишь оскандалил инициаторов этого безобразного дела и показал, что никаких реальных поводов для этого враждебного в отношении нашей страны акта не имелось. Как мы видим из обстоятельств дела, связанных с отзывом нашего полномочного представителя во Франции тов. Сурица, французское правительство ищет искусственных поводов, чтобы подчеркнуть свою недружелюбность в отношении Советского Союза. Чтобы было ясно, что Советский Союз не больше заинтересован в отношениях между обеими странами, чем Франция, мы отозвали тов. Сурица с поста полпреда во Франции.

Или возьмите такие примеры враждебных по отношению к СССР актов, как захват английскими военными судами на Дальнем Востоке двух наших пароходов, шедших во Владивосток с товарами,

закупленными нами в Америке и Китае. Если добавить к этому такие факты, как отказ от выполнения наших старых заказов на промышленное оборудование в Англии, наложение ареста на денежные суммы торгпредства во Франции и многие другие, то враждебность действий английских и французских властей в отношении Советского Союза будет видна еще больше.

Были попытки оправдать эти враждебные в отношении нашей внешней торговли акты тем, что нашей торговлей с Германией мы помогаем последней в войне против Англии и Франции. Не трудно убедиться, что эти аргументы не стоят ломанного гроша. Для этого нужно сравнить СССР хотя бы с Румынией. Известно, что половину всего внешнего товарооборота Румынии составляет торговля с Германией, причем доля национальной продукции Румынии в экспорте в Германию, например, по таким основным товарам, как нефтепродукты и зерно, намного превышает долю национальной продукции СССР в нашем экспорте в Германию. Тем не менее, в отношении Румынии правительство Англии и Франции не прибегают к враждебным актам и не считают возможным требовать от Румынии прекращения торговли с Германией. Совсем другое отношение к Советскому Союзу. Следовательно, враждебные акты в отношении Советского Союза со стороны Англии и Франции объясняется не торговлей СССР с Германией, а тем, что у англо-французских правящих кругов сорвались расчеты насчет использования нашей страны в войне против Германии и она, ввиду этого, проводят политику мести в отношении Советского Союза.

Необходимо добавить, что все эти враждебные действия со стороны Англии и Франции проводились, несмотря на то, что Советский Союз не предпринимал до сих пор никаких недружелюбных действий в отношении этих стран. Приписываемые же Советскому Союзу фантастиче-

ские планы каких-то походов Красной Армии „на Индию“, „на восток“ и т. п. — такая очевидная дикость, что подобной нелепой брехне могут верить только люди, совсем выжившие из ума. (Смех). Дело, конечно, не в этом. Дело, очевидно, в том, что политика нейтралитета, проводимая Советским Союзом, пришлась не по вкусу англо-французским правящим кругам. К тому же нервы у них, видимо, не совсем в порядке. (Смех). Они хотят навязать нам другую политику — политику вражды и войны с Германией, политику, которая дала бы им возможность использовать СССР в империалистических целях. Пора бы этим господам понять, что Советский Союз не был и никогда не будет орудием чужой политики, что СССР всегда проводил и будет проводить свою собственную политику, не считаясь с тем, нравится это господам из других стран или не нравится. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Перехожу к финляндскому вопросу.

В чем смысл войны, развернувшейся в Финляндии на протяжении последних трех с лишним месяцев? Вы знаете, что смысл этих событий заключался в обеспечении безопасности северо-западных границ Советского Союза и, прежде всего, в обеспечении безопасности Ленинграда.

На протяжении октября и ноября месяцев прошлого года советским правительством велись переговоры с финляндским правительством о предложениях, осуществление которых в современной, все более накаляющейся международной обстановке, мы считали совершенно необходимым и неотложным для обеспечения безопасности страны и, особенно, для безопасности Ленинграда. Из этих переговоров ничего не вышло, ввиду занятой финляндскими представителями недружелюбной позиции. Решение вопроса перешло на поля войны. Можно с уверенностью сказать, что если бы

(Продолжение см. на 2-й стр.)

Шестая Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва

ДОКЛАД О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета Союза ССР 29 марта 1940 года

(Продолжение. Начало см. на 1-й стр.)

отношении Финляндии не было внешних влияний, если бы в отношении Финляндии было меньше подстрекательства к враждебной Советскому Союзу политике со стороны некоторых третьих государств, то Советский Союз и Финляндия уже осенью прошлого года мирно договорились бы между собою и дело обошлось бы без войны. Но, несмотря на то, что свои пожелания советское правительство свело к минимуму, дело не удалось кончить дипломатическим путем.

Теперь, когда военные действия в Финляндии окончились и подписан мирный договор между СССР и Финляндской республикой, надо и можно судить о значении войны в Финляндии на основании неоспоримых фактов. А эти факты говорят сами за себя. Эти факты говорят о том, что поблизости от Ленинграда, на всем Карельском перешейке, углубляясь на 50—60 километров, финляндские власти соорудили многочисленные и мощные железобетонные и гранитно-земляные военные укрепления с артиллерией и пулеметами. Число этих укреплений исчисляется многими сотнями. Эти военные укрепления, особенно железобетонные сооружения, достигшие значительной военной мощи, и новейшие подземные соединения, окруженные специальными противотанковыми рвами и надолбами из гранита и поддерживаемые устройством многочисленных минных полей, в совокупности составляли так называемую „линию Маннергейма“, построенную под руководством соответствующих иностранных специалистов по типу „линии Маживо“ и „линии Зигфрида“. Следует отметить, что эти укрепления считались до наших дней неприступными, т. е. такими укреплениями, которые до сих пор еще ни одной армией не были сокрушены. Следует также отметить, что каждую деревушку в этих районах финские военные власти заранее старались превратить в укрепленный пункт, снабженный оружием, радиоантеннами, колонками для горючего и т. п. Во многих местах в южной и восточной Финляндии вплотную к нашей границе были проведены стратегические железнодорожные пути и шоссейные дороги, не имеющие никакого хозяйственного значения.

Коротко говоря, военные действия в Финляндии показали, что Финляндия и, прежде всего, Карельский

перешеек, была уже к 1939 году превращена в готовый военный плацдарм для третьих держав для нападения на Советский Союз, для нападения на Ленинград.

Неоспоримые факты показали, что враждебность финляндской политики, с которой мы столкнулись осенью прошлого года, была не случайна. Враждебные Советскому Союзу силы подготовили против нашей страны и, прежде всего, против Ленинграда такой военный плацдарм в Финляндии, который при определенных, неблагоприятных для СССР внешних обстоятельствах должен был сыграть свою роль в планах антисоветских сил империалистов и их союзников в Финляндии.

Красная Армия не только сокрушила „линию Маннергейма“ и тем покрыла себя славой, как первая армия, в труднейших условиях проложившая путь через большую мощную полосу вполне современных военных укреплений. Красная Армия вместе с Красным Флотом не только сокрушила финляндский военный плацдарм, подготовленный для нападения на Ленинград, но и ликвидировала кое-какие антисоветские планы, взлелеянные на протяжении последних лет некоторыми третьими странами. (Продолжительные аплодисменты).

Насколько далеко зашла враждебность к нашей стране в правящих и военных кругах Финляндии, подготовлявших военный плацдарм против СССР, видно также из многочисленных фактов исключительного варварства и зверства со стороны белофиннов в отношении раненых и попавших в плен красноармейцев. Так, когда в одном из районов севернее Ладожского озера финны окружили наши санитарные землянки, где находилось 120 тяжело раненых, все они были уничтожены белофиннами, часть их сожжена, часть найдена с разбитыми головами, остальные заколоты или пристреляны. Несмотря на наличие смертельных ран, значительная часть погибших здесь, как и в других местах, имела следы пристрелов в голову и добивания прикладами, а часть убитых огнестрельным оружием имела ножевые раны, нанесенные финками в лицо. Некоторые трупы были найдены с отрубленными головами и головы не были обнаружены. В отношении попавших в руки белофиннов женщин-санитарок применялись специальные издевательства и

невероятные зверства. В некоторых случаях трупы убитых приставлялись к деревьям вверх ногами. Все это варварство и бесчеловечные зверства—плоды политики финляндской белогвардейщины, стремившейся раздуть в своем народе ненависть к нашей стране.

Так выглядит лицо финских защитников „западной цивилизации“.

Не трудно видеть, что война в Финляндии была не просто столкновением с финскими войсками. Нет, здесь дело обстояло сложнее. Здесь произошло столкновение наших войск не просто с финскими войсками, а с соединенными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других, которые помогали финляндской буржуазии всеми видами оружия и, особенно, артиллерией и самолетами, а также своими людьми под видом „добровольцев“, своим золотом и всяким снабжением, своей бешеной агитацией во всем мире за всяческое раздуть войны против Советского Союза. К этому надо добавить, что в яростном вое врагов Советского Союза все время выделялись визгливые голоза всех этих проституированных „социалистов“ из II Интернационала (веселое оживление в зале), всех этих Эттли и Блюмов, ситриных и жуо, транмелей и хеглундов—лакеев капитала, вконец продавших себя поджигателям войны.

Английский премьер Чемберлен, выступая 19 марта в палате общин, не только выразил злое сожаление в связи с тем, что не удалось помешать окончанию войны в Финляндии, перед всем миром вывернув, тем самым, наизнанку свою „миролюбивую“ империалистическую душу (смех), но и дал что-то вроде отчета в том, как и чем именно английские империалисты стремились помочь разжиганию войны в Финляндии против Советского Союза. Чемберлен огласил список военных материалов, которые были обещаны и отправлены в Финляндию: было обещано 152 самолета, послано—101 самолет; было обещано орудий—223, послано—114; было обещано снарядов—297 тысяч, послано—185 тысяч; пушек Виккерса было обещано—100, послано—100; было обещано авиационных бомб—20.700, было послано 15.700; было обещано противотанковых мин—20.000, было послано—10.000 и т. д. Не стесняясь, Чемберлен рассказывал и о том, что „подготовка к отправке экспедиционных частей велась

с максимальной быстротой, и экспедиционная армия в количестве 100 тысяч человек была готова к отправке в начале марта—за два месяца до того срока, который назначил Маннергейм для их прибытия в Финляндию... Эти войска не должны были быть последними“.

Вот как выглядит на деле „миролюбивый“ английский империалист по своим же собственным признаниям.

Что касается Франции, то, по сообщениям французской печати, оттуда было отправлено в Финляндию 179 самолетов, 472 орудия, 795.000 снарядов, 5.100 пулеметов, 200.000 ручных гранат и т. д. 11 марта тогдашний французский премьер Даладье заявил в палате депутатов, что „Франция выступила во главе стран, которые согласились поставлять военные материалы Финляндии и, в частности Франция, по просьбе Гельсинки, только что послала в Финляндию ультрасовременные бомбардировщики“. Даладье заявил, что „с 26 февраля экспедиционный корпус французских войск снаряжен и подготовлен. Значительное количество судов готово отправиться из двух крупных портов Ламанша и Атлантического побережья“. Даладье заявлял также, что союзники „придут на помощь Финляндии всеми обещанными силами“.

Эти враждебные Советскому Союзу заявления Даладье говорят сами за себя. Однако, нет нужды останавливаться на этих враждебных заявлениях, поскольку в них, видимо, уже нет в полной мере трезвого хода мыслей. (Веселое оживление в зале).

Следует еще упомянуть об участии в финляндской войне Швеции. По сообщениям, обошедшим все шведские газеты, Швеция предоставила в распоряжение Финляндии во время войны против Советского Союза известное количество самолетов, которые составляли, примерно, одну пятую часть всех тогдашних шведских военно-воздушных сил“. По заявлению шведского военного министра, финны получили из Швеции 84.000 винтовок, 575 пулеметов, свыше 300 артиллерийских орудий, 300 тысяч гранат, 50 миллионов патронов. Весь этот материал, по заявлению министра, был самого новейшего образца.

Не отстала в раздувании войны в Финляндии также и Италия. Она, например, послала в Финляндию 50 военных самолетов.

Военная помощь Финляндии шла также из столь преданных „миролюбивым“

Соединенных Штатов Америки. (Общий смех).
Общее количество всякого вооружения, посланного Финляндии из других стран только за время войны, достигло, по неполным сведениям: самолетов—не менее 350, артиллерийских орудий до 1.500, свыше 6.000 пулеметов, до 100 тысяч винтовок, 650.000 ручных гранат, 2.500.000 снарядов, 160.000.000 патронов и еще многое другое.

Нет нужды приводить другие факты, подтверждающие, что в Финляндии дело шло не просто о нашем столкновении с финскими войсками, а о столкновении с соединенными силами ряда наиболее враждебных Советскому Союзу империалистических стран. Сломив эти соединенные силы врагов, Красная Армия и Красный Флот вписали новую славную страницу в свою историю и показали, что в нашем народе источник отваги, самоотверженности и героизма неисчерпаем. (Бурные аплодисменты).

Война в Финляндии потребовала, как от нас, так и от финнов больших жертв. По подсчетам нашего Генерального Штаба на нашей стороне количество убитых и умерших от ран составляет 48.745 человек, то есть немного меньше 49 тысяч человек, количество раненых—158.863 человека. С финской стороны делаются попытки преуменьшить их жертвы, но жертвы финнов значительно больше наших. По минимальным подсчетам нашего Генерального Штаба у финнов количество убитых достигает не менее 60 тысяч, не считая умерших от ран, а количество раненых не менее 250.000 человек. Таким образом, исходя из того, что численность финской армии составляла не менее 600 тысяч человек, нужно признать, что финская армия потеряла убитыми и ранеными более половины своего состава.

Таковы факты.
Остается вопрос, почему все же правящие круги Англии и Франции, а также некоторых других стран так активно участвовали в этой войне на стороне Финляндии, против Советского Союза. Известно, что правительства Англии и Франции предпринимали отчаянные усилия, чтобы помешать окончанию войны и восстановлению мира в Финляндии, хотя они не связаны никакими обязательствами по отношению к Финляндии. Известно также, что в свое время даже при наличии пакта взаимопомощи между Фран-

(Продолжение см. на 3-й стр.)

ДОКЛАД О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета Союза ССР 29 марта 1940 года

(Продолжение. Начало смотрите на 1-й и 2-й странице).

цией и Чехо-Словакией. Франция не пришла на помощь Чехо-Словакии. А Финляндии прямо навязывали свою военную помощь как Франция, так и Англия, чтобы только помешать окончанию войны и восстановлению мира между Финляндией и Советским Союзом. Наемные разбойники пера — из числа всяких писателей, специализировавшихся на газетном жульничестве и надутельстве, пытаются объяснить подобное поведение англо-французских кругов особой заботой о „малых народах“. Но объяснить эту политику Англии и Франции особой заботой об интересах малого государства просто смешно. Объяснять ее обязательствами перед Лигой наций, которая потребовала, де, защиты ее члена, — также совершенно неостроумно.

В самом деле, не прошло еще и года, как Италия захватила и уничтожила независимую Албанию, состоявшую членом Лиги наций. И что же? Выступили ли Англия и Франция в защиту Албании, подняли они хотя бы слабый голос против захватнических действий Италии, насильно подчинившей себе Албанию, не считаясь с ее населением, составляющим свыше миллиона человек, и не обращая внимания на то, что Албания — член Лиги наций? Нет, ни английское, ни французское правительство, ни Соединенные Штаты Америки, ни Лига наций, потерявшая всякий авторитет из-за хозяйничанья здесь все тех же англо-французских империалистов, даже не пошевелили пальцем по этому случаю. Эти „защитники“ малых народов, эти „борники“ прав членов Лиги наций на протяжении целых 12 месяцев так и не решились поставить на обсуждение Лиги наций вопрос о захвате Албании Италией, произведенном еще в апреле прошлого года. Больше того, они фактически санкционировали этот захват. Следовательно, совсем не защитой малых народов и не защитой прав членов Лиги наций объясняется поддержка Финляндии против Советского Союза со стороны английских и французских правящих кругов. Эта поддержка объясняется тем, что в Финляндии у них был готовый военный плацдарм на случай нападения на СССР, а Албания не занимала такого места в их планах. На самом деле, права и интересы малых народов представляются разменной монетой в руках империалистов.

Руководящая газета английских империалистов

„Таймс“, как и руководящая газета французских империалистов „Тан“, не говоря уже о других английских и французских буржуазных газетах, в последние месяцы откровенно призывали к интервенции против Советского Союза, ничуть не считаясь с тем, что между Англией и Францией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны, существуют, так называемые, нормальные дипломатические отношения. В тон этим руководящим буржуазным газетам, и даже забегая вперед, выступают с речами люди из лакейской, устроенной теперь в каждом „порядочном“ буржуазном государстве, для „социалистов“ типа Эттли в Англии, типа Блюма во Франции, которые так усердствуют насчет раздувания и дальнейшего расширения войны. В выступлениях англо-французской империалистической прессы и этих „социалистических“ ее подголосков слышится голос того же озверелого империализма, ненавидящего социалистическое государство, который нам знаком с первых дней существования Советского Союза. Еще 17 апреля 1919 года английский „Таймс“ писал:

„Если мы посмотрим на карту, то мы найдем, что лучшим подступом к Петрограду является Балтика и что кратчайший и наиболее легкий путь к нему лежит через Финляндию, границы которой находятся всего в каких-нибудь 30 милях от столицы России. Финляндия — это ключ к Петрограду, а Петроград — это ключ к Москве“.

Если нужны были какие-либо доказательства того, что английские и французские империалисты не расстались до сих пор с такого рода сумасбродными планами, то после последних событий в Финляндии всякие неясности на этот счет устранены. Соответствующие планы вновь сорвались не по недостатку усердия антисоветских сил в Англии и Франции и не просто потому, что в последний момент руководящие круги Финляндии, а также Швеции и Норвегии, проявили, наконец, известное благоразумие. Эти планы сорвались благодаря блестящим успехам Красной Армии, особенно, на Карельском перешейке (Аплодисменты). Но мы не забудем, что последние события снова напомнили всем нам о необходимости дальнейшего неуклонного укрепления мощи нашей Красной Армии и всей обороны нашей страны. (Шумные и продолжительные аплодисменты).

В начале февраля финнами был практически поставлен вопрос об окончании войны в Финляндии. Через шведское правительство мы узнали, что финляндское правительство хотело бы знать о наших условиях, на которых можно кончить войну. Раньше чем решить этот вопрос, мы обратились к Народному Правительству Финляндии, чтобы узнать его мнение по этому вопросу. Народное правительство высказалось за то, чтобы, в целях прекращения кровопролития и облегчения положения финляндского народа, следовало бы пойти навстречу предложению об окончании войны. Тогда нами были выдвинуты условия, которые вскоре были приняты финляндским правительством. Я должен добавить, что через неделю после начала переговоров с финнами со стороны английского правительства было также выражено желание выяснить возможность посредничества будто бы в целях окончания войны в Финляндии (смех), но когда наш полпред в Англии т. Майский информировал Лондон о соответствующих наших предложениях, впоследствии целиком принятых Финляндией, то английское правительство не захотело содействовать окончанию войны и восстановлению мира между СССР и Финляндией. Тем не менее, соглашение между СССР и Финляндией вскоре состоялось. Результаты соглашения о прекращении военных действий и об установлении мира даны в мирном договоре, подписанном 12 марта. В связи с этим встал вопрос о самороспуске Народного правительства, что им и было осуществлено.

Вы знаете условия, установленные мирным договором. Согласно этому договору произведено изменение южной и частично восточной границ Финляндии. Весь Карельский перешеек, вместе с Выборгом и Выборгским заливом, все западное и северное побережье Ладожского озера, вместе с Кексгольмом и Сортавала, перешли к Советскому Союзу. В районе Кавдалакши, где граница Финляндии особенно близко подошла к Мурманской железной дороге, произведена отодвижка границы. К Советскому Союзу отошли принадлежавшие Финляндии небольшие части полуостровов Средний и Рыбачий — на севере, а в Финском заливе известная группа островов, вместе с островом Гогланд. Кроме того, сроком на 30 лет к Советскому Союзу, в порядке аренды, с ежегодной уплатой Советским Союзом 8 миллионов финских

марок, перешел полуостров Ханко с прилегающими к нему островами, где будет сооружена наша военноморская база для обороны от агрессии входа в Финский залив. Договор, кроме того, облегчает возможность транзита товаров для Швеции, Норвегии и Советского Союза. Вместе с тем, мирный договор предусматривает взаимное воздержание от всякого нападения друг на друга и неучастие во враждебных друг другу коалициях.

В англо-французской прессе делались попытки изобразить советско-финляндский договор и, в частности, переход Карельского перешейка к Советскому Союзу, как „уничтожение“ независимости Финляндии. Это, конечно, дикость и пустая брехня! Финляндия представляет и теперь территорию почти в четыре раза большую, чем Венгрия, в восемь с лишком раз большую, чем Швейцария. Если никто не сомневается в том, что Венгрия и Швейцария являются независимыми государствами, как можно сомневаться в том, что Финляндия является независимой и суверенной?

В той же англо-французской прессе писали, что Советский Союз будто бы хочет превратить Финляндию только лишь в балтийское государство. Разумеется, и это глупость. Достаточно указать на то, что СССР, заняв во время войны прилегающий к Ледовитому океану район Петсамо, добровольно вновь вернул этот район Финляндии, так как считал необходимым предоставить Финляндии незамерзающий океанский порт. Из этого следует, что мы считаем Финляндию не только балтийской, но и северной страной.

Правда заключается не в этих выдумках англо-французских газет, набивших руку на всяких фальшивках антисоветской пропаганды. Правда заключается в другом, а именно в том, что Советский Союз, разбивший финскую армию и имевший полную возможность занять всю Финляндию, не пошел на это и не потребовал никакой контрибуции в возмещение своих военных расходов, как это сделала бы всякая другая держава, а ограничил свои пожелания минимумом, проявив великодушие в отношении Финляндии.

В чем основной смысл мирного договора? В том, что он должным образом обеспечивает безопасность Ленинграда, а также Мурманска и Мурманской дороги. На этот раз мы не могли ограничиться только нашими пожеланиями, которые нами были выдвинуты

осенью прошлого года и принятие которых Финляндией означало бы избежание войны. После того, как пролилась — не по нашей вине — кровь наших бойцов и мы убедились, насколько далеко зашла враждебность политики финляндского правительства в отношении Советского Союза, мы должны были вопрос о безопасности Ленинграда поставить на более надежную основу и, кроме того, должны были поставить вопрос о безопасности Мурманской железной дороги и Мурманска, являющегося единственным нашим незамерзающим океанским портом на западе и потому имеющего исключительно большое значение для нашей внешней торговли и вообще для связи Советского Союза с другими странами. Никаких других целей, кроме обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги, мы не ставили в мирном договоре. Но зато эту задачу мы считали необходимым решить надежным, прочным образом. Мирный договор исходит из признания принципа государственной независимости Финляндии, из признания самостоятельности ее внешней и внутренней политики и, вместе с тем, из необходимости обеспечения безопасности Ленинграда и северозападных границ Советского Союза.

Таким образом, цель, поставленная нами, достигнута, и мы можем выразить полное удовлетворение договором с Финляндией. (Аплодисменты).

Отныне политические и хозяйственные отношения с Финляндией полностью восстанавливаются. Правительство выражает уверенность, что между Советским Союзом и Финляндией будут развиваться нормальные добрососедские отношения.

Надо, однако, предупредить против попыток нарушения только что заключенного мирного договора, которые уже делаются со стороны некоторых кругов Финляндии, а также Швеции и Норвегии под предлогом создания военно-оборонительного союза между ними. В свете недавней речи председателя норвежского стортинга г. Хамбро, призывавшего Финляндию, со ссылками на исторические примеры, „к отвоеванию границ страны“, и заявлявшего, что такой мир, какой заключен Финляндией с СССР, „не может существовать долго“, в свете этого и подобных выступлений не трудно понять, что попытки создания так называемого „оборонитель-

(Окончание см. на 4-й стр.)

Шестая Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва

ДОКЛАД О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА**Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета Союза ССР 29 марта 1940 года**

(Окончание. Начало смотрите на 1-й 2-й и 3-й странице).

ного союза" Финляндии, Швеции и Норвегии направлены против СССР и безрассудно подогреваются идеологией военного реванша. Создание такого военного союза с участием Финляндии не только противоречило бы статье 3-ей мирного договора, исключавшей участие договаривающихся сторон во враждебных друг другу коалициях (союзах), но противоречило бы всему мирному договору, прочно определенному советско-финляндскую границу. Верность этому договору несовместима с участием Финляндии в каком-либо военно-реваншистском союзе против СССР. Участие же Швеции и Норвегии в таком союзе означало бы отказ этих стран от проводимой ими политики нейтралитета и переход их к новой внешней политике, из чего Советский Союз не мог бы не сделать своих соответствующих выводов.

В свою очередь, правительство считает, что у Советского Союза нет спорных вопросов со Швецией и Норвегией и что советско-шведские и советско-норвежские отношения должны развиваться на основе дружбы. Распространявшиеся же в антисоветских целях слухи от том, что Советский Союз будто бы требует портов на западном побережье Скандинавии, что он претендует на Нарвик и т. п., — такая дикость, что это не нуждается и в опровержении. Старания же господ "социалистов", вроде Хеглунда в Швеции и Транмеля в Норвегии, портить отношения этих стран с Советским Союзом надо клеймить как дело злейших врагов рабочего класса, купленных иностранными капиталистами и предающих интересы своего народа.

Заключение мирного договора с Финляндией завершает выполнение задачи, поставленной в прошлом году, по обеспечению безопасности Советского Союза со стороны Балтийского моря. Этот договор является необходимым дополнением к трем договорам о взаимопомощи, заключенным с Эстонией, Латвией и Литвой. На основании полугодичного опыта, прошедшего со времени заключения этих договоров о взаимопомощи, можно сделать вполне определенные положительные выводы о договорах с Прибалтикой. Следует признать, что договора Советского Союза с Эстонией, Латвией

и Литвой способствовали упрочению международных позиций как Советского Союза, так и Эстонии, Латвии и Литвы. Вопреки запугиваниям, которыми занимались враждебные Советскому Союзу империалистические круги, государственная независимость и самостоятельность политики Эстонии, Латвии и Литвы ни в чем не пострадали, а хозяйственные отношения этих стран с Советским Союзом стали заметно расширяться. Исполнение договоров с Эстонией, Латвией и Литвой проходит удовлетворительно и создает предпосылки для дальнейшего улучшения отношений между Советским Союзом и этими государствами.

В последнее время в иностранной печати исключительно большое внимание уделялось вопросу о взаимоотношениях Советского Союза с его соседями по южной границе, в частности по Закавказью, а также с Румынией. Надо ли доказывать, что правительство не видит никаких оснований к ухудшению отношений с нашими соседями и на юге. Правда, сейчас в Сирии и вообще на Ближнем Востоке, идет большая подозрительная возня с созданием англо-французских, по преимуществу колониальных армий во главе с генералом Вейганом. Мы должны быть бдительны в отношении попыток использования этих колониальных и неколониальных войск во враждебных Советскому Союзу целях. Всякие попытки такого рода вызвали бы с нашей стороны ответные меры против агрессоров, причем опасность такой игры с огнем должна быть совершенно очевидна для враждебных СССР держав и для тех из наших соседей, кто окажется орудием этой агрессивной политики против СССР. (Аплодисменты). Что же касается наших отношений с Турцией и Ираном, то они определяются существующими между нами договорами о ненападении и неуклонным стремлением Советского Союза к выполнению вытекающих из этого взаимных обязательств. Наши отношения с Ираном в хозяйственной области урегулированы только что заключенным советско-иранским торговым договором.

Из упомянутых мною южных соседних государств у нас нет пакта ненападения с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса,

вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопроса о возвращении Бессарабии военным путем. Поэтому нет никаких оснований к какому-либо ухудшению и советско-румынских отношений. Правда, у нас в течение длительного времени нет полномочного представителя в Румынии и его обязанности выполняет поверенный в делах. Но это вызвано специфическими обстоятельствами недавнего прошлого. Если касаться этого вопроса, то приходится напомнить насчет неблагоприятной роли румынских властей в 1938 г. в отношении исполнявшего в то время обязанности советского полпреда в Румынии — Бутенко. Как известно, этот последний каким-то образом таинственно тогда исчез не только из полпредства, но и из Румынии, и Советскому правительству так и не удалось ничего достоверного установить об этом исчезновении, причем мы будто бы должны верить, что никакие румынские власти не имели отношения к этому скандально-преступному делу. Нечего говорить, что в цивилизованном государстве, и вообще в сколько-нибудь благоустроенной стране, таким вещам не должно быть места. После этого понятна происшедшая затяжка с назначением советского полпреда в Румынию. Надо, однако, думать, что Румыния поймет, что подобные вещи нетерпимы.

В наших отношениях с Японией мы не без известных трудностей, но все же разрешили некоторые вопросы. Об этом говорит заключенное 31 декабря прошлого года советско-японское соглашение по рыболовному вопросу на текущий год, а также согласие Японии на уплату последнего, долго задерживавшегося ею, денежного взноса за КВЖД. Тем не менее, нельзя выразить большого удовлетворения нашими отношениями с Японией. Так, до сих пор, несмотря на происходившие длительные переговоры советско-монгольских и японо-манчжурских делегатов, остался нерешенным важный вопрос об установлении границы на части территории в районе бывшего в прошлом году военного конфликта. Японскими властями продолжают чиниться препятствия к нормальному использованию внесенного Японией последнего денежного взноса за КВЖД.

Совершенно ненормальны во многих случаях отношения японских властей к сотрудникам советских органов в Японии и Манчжурии. В Японии должны, наконец, понять, что Советский Союз ни в каком случае не допустит нарушения его интересов (Продолжительные аплодисменты). Только при таком понимании советско-японских отношений они могут развиваться удовлетворительно.

В связи с Японией, скажу два слова по одному, так сказать, не деловому вопросу (Веселое оживление в зале). На днях один из депутатов японского парламента задал своему правительству такой вопрос: "Не следует ли обдумать, как коренным образом покончить с конфликтами между СССР и Японией, например, посредством покупки Приморья и других территорий". (Взрыв смеха). Задавший этот вопрос японский депутат, интересующийся покупкой советских территорий, которые не продаются (смех), по меньшей мере, веселый человек. (Смех, аплодисменты). Но своими глупыми вопросами он, по-моему, не поднимает авторитета своего парламента. (Смех). Однако, если в японском парламенте так сильно увлекаются торговлей, не заняться ли депутатам этого парламента продажей южного Сахалина (Смех, продолжительные аплодисменты). Я не сомневаюсь, что в СССР нашлись бы покупатели. (Смех, аплодисменты).

Что касается наших отношений с Соединенными Штатами Америки, то они за последнее время не улучшились и, пожалуй, не ухудшились, если не считать так называемого "морального эмбарго" против

СССР, лишенного какого-либо смысла особенно после заключения мира между СССР и Финляндией. Наш импорт из США увеличился в сравнении с прошлым годом. Он мог бы еще больше увеличиться, если бы американские власти не чинили препятствий.

Такова в целом международная обстановка в связи с событиями за период последних пяти месяцев.

Из всего сказанного выше видно, в чем мы видим главные задачи нашей внешней политики в данной международной обстановке.

Коротко говоря, задачи нашей внешней политики заключаются в том, чтобы обеспечить мир между народами и безопасность нашей страны. Выводом из этого является — позиция нейтралитета и неучастия в войне между крупнейшими державами Европы. Эта позиция основана на заключенных нами договорах и она полностью соответствует интересам Советского Союза. Эта позиция оказывает, вместе с тем, сдерживающее влияние на расширение и разжигание войны в Европе и потому она интересна всем народам, стремящимся к миру и стонущих уже от новых громадных лишений, вызванных войной.

Подводя итоги последнего периода, мы видим, что в деле обеспечения безопасности нашей страны мы сделали за это время немалые успехи. Это-то и бесит наших врагов. Мы же, веря в свое дело и в свои силы, со всей последовательностью будем продолжать нашу внешнюю политику неуклонно и дальше.

(Бурные, продолжительные аплодисменты всего зала. Депутаты встают).

И. о. редактора И. А. МАКАРОВ.

Партбюро строительства Гдовских сланцевых шахт с прискорбием извещает членов, кандидатов ВКП(б) и трудящихся строительства о преждевременной кончине члена ВКП(б) с 1928 года, директора сланцевского хлебокомбината

Орлова Леонида Николаевича,

последовавшей после продолжительной болезни в 6 часов утра 3 апреля с. г. и выносит соболезнование семье и родным покойного.

Партбюро.

Сотрудники сланцевского хлебокомбината с глубокой скорбью извещают о безвременной смерти директора хлебокомбината

Орлова Леонида Николаевича

и выражают свое соболезнование семье покойного.

Комиссия по похоронам директора сланцевского хлебокомбината

Леонида Николаевича Орлова

сообщает, что 6 апреля в 10 часов утра гроб с телом Л. Н. Орлова из квартиры будет перенесен и установлен в Центральном клубе. Доступ к гробу с 10 часов утра 6 апреля. Вынос тела на кладбище в 17 часов.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Поселок Сланцы, Гдовского района Ленинградской области, Пионерское шоссе, дом № 1.

ТЕЛЕФОНЫ: отв. редактора—80, зам. редактора—48, зав. отделами: промышленный, культурно-бытовой, писем трудящихся—48

Типография "Ударник сланца". Заказ № 23, уполном. Лениблгорлита № 23, тираж 900 экз., количество знаков—60.000.